

Однако в глубине души она уже кричала от ужаса.

Снова дядя оказался прав.

У тётушки Лань Янь была небольшая мания чистоты. Если на простынях, пододеяльниках или чём-то ещё появлялось даже малейшее пятно, она тут же меняла весь комплект. Дядя велел ей прийти пораньше именно для того, чтобы посмотреть, будет ли тётушка стирать постельное бельё.

А что это значило сейчас? Это означало, что, скорее всего, тётушка спала вчера с кем-то ещё, поэтому постельное бельё испачкалось. Возможно, тот, с кем она спала, до сих пор прячется в спальне.

Иначе зачем ей было стирать постельное бельё, готовить лишнюю порцию еды и прятаться в спальне, чтобы нанести мазь? Вероятно, тётушка наносила мазь, потому что тот неосторожный альфа причинил ей боль...

Как бы ни размышляла Лань Инь, она не могла просто ворваться в комнату тётушки, чтобы всё выяснить. Вместо этого, из-за своего беспокойства, она порезала палец.

Рана была неглубокая, но кровь всё же пошла, и она попала на мясо, которое она только что нарезала. Теперь это мясо стало непригодным.

С мрачным выражением лица Лань Инь вышла из кухни:

— Тётушка, у тебя есть пластырь?

— А?

Лань Янь вручную стирала пятна крови на наволочке. Услышав вопрос племянницы, она перевела взгляд на её порезанный палец и слегка нахмурилась:

— В самом правом ящике телевизионного шкафа. Как ты могла быть такой неосторожной? Вы, молодёжь, всегда так небрежны?

Лань Инь изменилась в лице и поспешила к телевизионному шкафу, открывая указанный ящик.

Тётушка стирала наволочку вручную? Наволочку с кровью?

Возможно ли, что подушка вчера лежала под поясницей тётушки, поэтому она сегодня стирала её вручную? Неудивительно, что феромоны тётушки не вышли из-под контроля — она уже была с альфой...

Лань Инь покраснела до корней волос, чувствуя, что узнала о тётушке то, что не должна была знать.

Она уже давно взрослая, и подружки делились с ней вещами, о которых знают только взрослые, так что она не была совсем неопытной.

Кроме того, когда тётушка говорила о «молодёжи», кого она имела в виду, кроме неё самой?

Дядя сказал, что познакомил тётушку с двумя молодыми альфами, мужчиной и женщиной. Возможно, один из них был тем, о ком говорила тётушка. А ещё в этом ящике были не только

средства для лечения ран, но и те, что могут провоцировать выброс феромонов альфы. Она видела их у второго дяди.

Как только Лань Инь всё осознала, она почти уверилась в своих догадках. Но как бы она ни была удивлена, она не могла ничего сказать.

Во-первых, если тётушка не хотела говорить, у неё были свои причины. Во-вторых, она считала, что дядя просто любит сеять смуту.

Поэтому она могла рассказать дяде о том, что увидела, но то, что она сама догадалась, совсем не обязательно было ему сообщать.

Остальное дядя мог узнать сам, это не её дело.

Но не помешала ли она тётушке и её альфе сблизиться? Может, стоит найти предлог и уйти?

Но если она уйдёт внезапно, тётушка, будучи умной женщиной, сразу поймёт, что она что-то заметила, и это будет неловко.

Надо было сразу отказаться слушать дядю ради картины маленького художника Су Су, и тогда она не оказалась бы в такой сложной ситуации.

Погружённая в сожаление, Лань Инь на мгновение забыла обработать свою рану.

Лань Янь, видя это, подошла к ней и взглянула на ящик:

— Не нашла?

Он был так заметен, неужели племянница не видит?

Молодёжь сейчас слишком загадочна, и она даже не могла понять, о чём думает её племянница.

К счастью, рана была неглубокая, и кровь уже начала сворачиваться, иначе она бы точно захотела заглянуть в голову племянницы и узнать, что она там задумала.

Лань Инь очнулась и быстро взяла пластырь и спирт из ящика:

— Нашла, тётушка, не беспокойся.

Она была ещё слишком молода, и её растерянность не ускользнула от взгляда Лань Янь, которая, можно сказать, знала её лучше, чем её собственные родители.

В тот момент Лань Янь о многом подумала, но ничего не сказала. Она лишь посмотрела на лекарства для альфы в ящике, тихо закрыла его и с гораздо более спокойным выражением лица сказала:

— Хорошо, что всё в порядке. Не готовь, мы закажем еду.

Её племянница была умной, и она верила, что, даже если что-то заметит, не станет болтать об этом Лань Юю. Она доверяла ей.

Именно поэтому она сегодня спокойно впустила её в дом.

Нельзя не сказать, что иногда тётя и племянница были довольно синхронны.

Лань Инь покачала головой, обработала рану и быстро направилась на кухню:

— Всё в порядке, тётушка, это всего лишь небольшая царапина. Ты же не любишь заказывать еду, так что я приготовлю.

Она чувствовала, что ей нужно чем-то занять себя, чтобы отвлечься от мыслей, иначе она будет продолжать думать обо всём этом, что только привлечёт больше внимания тётушки.

Тогда ей будет ещё труднее находиться здесь.

Эх, не стоило брать с собой инструменты для рисования. Тётушка, знающая её привычки, наверняка уже поняла, что она планировала остаться на ночь. Теперь уйти было бы не совсем уместно.

Однако, судя по тому, как спокойно вела себя тётушка, возможно, альфа ушёл до её прихода.

Думая о своей цели — помочь тётушке безопасно пережить особый период, Лань Инь наконец перестала волноваться и выглядела более уверенно.

Племянница настаивала на том, чтобы готовить, и Лань Янь не стала её останавливать. Стерев пятна крови с подушки, она бросила весь комплект постельного белья в стиральную машину, затем взяла планшет и начала просматривать документы и отчёты, присланные её секретарём.

Когда стиральная машина закончила работу, она отложила планшет и начала развешивать постельное бельё.

На этот раз она была одна, и это заняло больше усилий. Лань Янь невольно вспомнила, как в тот день она развешивала бельё вместе с альфой, и её лицо невольно покраснело.

Та же сцена, но без того человека, и всё изменилось, даже солнечный свет казался слишком ярким.

Лань Янь не могла объяснить, что чувствовала.

Развесив бельё, она долго смотрела на него.

Для Лань Инь эта сцена выглядела странно интимной.

Как будто её тётушка, подобная луне на небе, смотрела на бельё, вспоминая утраченную «невинность».

Как только Лань Инь приняла мысль, что её тётушка провела ночь с неизвестным альфой, всё вокруг стало казаться ей странным. Она даже начала замечать, как тётушка становилась всё более зрелой и мудрой, а в её глазах появилась невыразимая женственность.

Жар на лице Лань Инь не спадал.

К счастью, полуденная жара и её занятость на кухне делали это не таким заметным.

— Тётушка, обед готов.

Лань Инь вынесла три приготовленных блюда и, прикоснувшись слегка прохладной рукой к

своему вспотевшему лицу, позвала стоящую на балконе женщину.

— Хорошо.

Лань Янь обернулась.

В тот момент Лань Инь почувствовала странное ощущение. Её тётушка, озарённая золотистым светом, казалась богиней из фильма о бессмертных, готовой вознестись на небеса. Она была недосыгаема, словно при малейшем прикосновении могла рассыпаться.

Лань Инь закрыла глаза, а когда открыла их снова, увидела тётушку совсем близко, и странное чувство исчезло.

— Тётушка, ешь сначала, я умоюсь.

Лань Инь направилась в ванную.

После готовки она чувствовала, что её лицо покрылось жиром, и ей было не по себе, пока она не умоется.

Лань Янь, зная эту её привычку, спокойно кивнула.

Но как только Лань Инь вошла в ванную, Лань Янь молниеносно бросилась на кухню, взяла новую тарелку, быстро наложила еду, добавила рис и отнесла всё в спальню, а затем вернулась. Весь процесс занял менее минуты.

Из-за спешки на её лице выступил лёгкий пот.

Её обычно холодный и сдержанный образ был полностью разрушен.

Су Иань, спокойно сидевшая на стуле, вдруг получила тарелку с едой и растерялась.

Вспомнив, как Лань Янь быстро двигалась, она не смогла сдержать тихого смешка.

Сестра была так мила, как она могла придумать такое?

На самом деле, она могла бы и не есть, это всего лишь один приём пищи.

Они выглядели как пара, скрывающая свои чувства от всех.

Благодаря такому отношению сестры, независимо от того, как будет вкусна эта еда, она съест всё до последнего кусочка.

Когда Лань Инь вышла из ванной и увидела, что еды стало значительно меньше, а тётушка с невозмутимым лицом медленно ела, она была в шоке.

Кажется, аппетит у неё был просто отменный.

Хотя, скорее, тётушка слишком старалась ради того альфы, который, возможно, прятался где-то здесь.